

«Их не видно, но они всегда здесь»
Цензура и свобода СМИ в Узбекистане

© 2018 Human Rights Watch

Все права защищены.

Отпечатано в США.

ISBN: 978-1-6231-35843

Дизайн обложки: Рафаэль Хименес

Деятельность Хьюман Райтс Вотч посвящена защите прав человека во всем мире. Мы скрупулезно расследуем нарушения, предаем такие факты широкой огласке и требуем от власти имущих уважения прав человека и обеспечения правосудия. Хьюман Райтс Вотч — это независимая международная организация, которая действует в рамках широкого движения в поддержку уважения человеческого достоинства и обеспечения прав человека для всех.

Хьюман Райтс Вотч является международной организацией, сотрудники которой базируются более чем в 40 странах и имеет офисы в Амстердаме, Бейруте, Берлине, Брюсселе, Чикаго, Женеве, Гоме, Йоханнесбурге, Лондоне, Лос-Анджелесе, Москве, Найроби, Нью-Йорке, Париже, Сан-Франциско, Сиднее, Токио, Торонто, Тунисе, Вашингтоне и Цюрихе.

Веб-сайт: www.hrw.org

МАРТ 2018

ISBN: 978-1-6231-35843

«Их не видно, но они всегда здесь» Цензура и свобода СМИ в Узбекистане

Карта	i
Краткое содержание	1
Методология.....	7
I. Расширение свободы СМИ при сохранении цензуры	8
Ослабление некоторых ограничений	8
Освобождение части несправедливо осужденных журналистов и критиков власти.....	11
Цензура, самоцензура и аккредитация как инструмент ограничений	12
Жасурбек Ибрагимов, Ирина Зайдман, Мария Леглер	17
II. Уголовное преследование журналистов и критиков власти.....	21
Применение пыток к Бобомуроду Абдуллаеву и Хаёту Насреддинову, задержание Акрома Маликова	21
Нурулло Отахонов (Нурулло Мухаммад Рауфхон)	27
Уголовное преследование критиков власти	29
Андрей Кубатин.....	29
Аббас Насретдинов	30
Мусаджон Бабаджанов	31
Гайрат Михлибоев.....	31
III. Рекомендации.....	33
Об авторах	37

Карта

Краткое содержание

Нынешний президент Узбекистана Шавкат Мирзиёев возглавил страну в сентябре 2016 г. после смерти авторитарного Ислама Каримова, остававшегося у власти на протяжении 27 лет. С этого момента правительство продвигает во внутренней и внешней политике реформистскую повестку, включающую определенные шаги по улучшению вопиющей ситуации с правами человека. Так, был освобожден ряд политзаключенных, в том числе журналистов, тысячи граждан были исключены из «черного списка» госбезопасности, публично заявлено о прекращении мобилизации преподавателей, врачей и студентов на ежегодный сбор хлопка. В конце января 2018 г. президент отправил в отставку 73-летнего Рустама Иноятова, 22-летнее пребывание которого во главе Службы национальной безопасности (СНБ) сопровождалось постоянными заявлениями о пытках и другом недозволенном обращении с задержанными и заключенными.

Этих скромных позитивных шагов много лет настойчиво и публично добивались правозащитники в стране и за рубежом и различные международные организации. Либерализация валютного законодательства и прагматичная внешняя политика, ориентированная на нормализацию отношений с ближайшими соседями (Казахстаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Туркменистаном), в сочетании дают основания надеяться на то, что Мирзиёев сможет покончить с мрачным наследием своего предшественника. Однако пока еще преждевременно говорить о том, насколько далеко могут продвинуться реформы. В частности, остается неясным, готовы ли власти покончить с пытками, произвольными задержаниями и практикой уголовного преследования по политическим мотивам, создавать механизмы ответственности за прошлые нарушения и реально бороться с целью искоренения принудительного труда в хлопковой отрасли.

Ключевым индикатором того, в какой мере все еще авторитарная власть в Узбекистане действительно настроена на реформы и насколько эти реформы в итоге будут

успешными, является положение в медийной сфере и ситуация с основополагающим правом на свободу слова.

В ноябре 2017 г. Хьюман Райтс Вотч провела интервью с журналистами, редакторами и владельцами СМИ, в общей сложности с 22-мя представителями медийной сферы, представляющими 17 национальных и международных информационных ресурсов, работающих в Узбекистане. Некоторые из опрошенных нами национальных информационных ресурсов имеют официальную регистрацию в то время, как другие действуют в незарегистрированном статусе. Мы также брали интервью у политологов, правозащитников, адвокатов и родственников тех журналистов, которые работают за рубежом.

Многие журналисты говорили Хьюман Райтс Вотч, что при Мирзиёеве произошло некоторое улучшение ситуации со свободой прессы, и отмечали, что медийная среда вступила в стадию перемен. При этом, однако, они неизменно указывали на цензуру и страх попасть под репрессии как на одну из составляющих профессии. Некоторые наши собеседники также отмечали, что круг разрешенных к обсуждению чувствительных вопросов ограничивается теми, по которым президент уже публично обозначил свою позицию.

В первые полтора года президентства Мирзиёева было заметно некоторое расширение круга политически чувствительных тем, освещаемых журналистами и некоторыми СМИ, в том числе стало возможным писать о принудительном труде и коррупции. И узбекоязычные, и русскоязычные информационные ресурсы переживают период подъёма и изменений в условиях, при которых 56% населения составляют люди моложе 30-ти и все большее число граждан пользуется мобильным интернетом. Медийная сфера по-прежнему плотно контролируется государством, однако власти впервые за почти 13 лет начали разблокировку доступа к определенным критическим новостным ресурсам, таким как «Голос Америки» и Радио Свобода, а в июле 2017 г. начал вещание круглосуточный государственный новостной канал «Узбекистан 24», содержащий сдержанную критику в адрес социально-экономической политики Каримова в нескольких случаях.

Независимого журналиста Дилмурода Саидова отпустили на свободу в феврале 2018 года, после того как он отсидел 9 лет по политически мотивированному делу. © 2016 г. «Эзгулик»

Однако позитивные сдвиги в области свободы СМИ пока остаются скромными, а цензура сохраняет свои позиции. Власти по-прежнему ограничивают СМИ с помощью государственных органов, которые осуществляют официальную регистрацию и регламентируют работу журналистов, - Узбекского агентства по печати и информации (УзАПИ) и Национальной ассоциации электронных СМИ (НАЭСМИ). Органы госбезопасности по-прежнему регулярно запугивают руководство изданий и отдельных журналистов.

Продолжаются преследования журналистов и граждан, которые позволяют себе мирную критику власти.

Правительство при Мирзиёеве освободило несколько известных журналистов, в том числе Солиджона Абдурахманова, Мухаммада Бекджанова, Юсуфа Рузимурадова и Дилмурода Саидова. Однако других продолжает держать за решеткой, более того по политическим мотивам были возбуждены новые уголовные дела, в связи с мирной реализацией права на свободное выражение мнений, в том числе против писателя Нурулло Отахонова, журналиста Бобомуроода Абдуллаева и блогера Хаёта Насреддинова.

Продолжающиеся аресты журналистов по смутным обвинениям в экстремизме и другим уголовным статьям, а также сохраняющийся надзор со стороны органов госбезопасности – особенно в отсутствие со стороны правительства четких сигналов о том, что критическим голосам действительно будет предоставлена свобода, - по-прежнему тормозят развитие свободной прессы в Узбекистане, создавая тем самым препятствия усилиям покончить с авторитарной политической системой страны.

В случае, если власти Узбекистана действительно настроены на реформы, которые приведут ситуацию в стране в соответствие с нормами в области прав человека и к формированию плюралистического общества, основанного на верховенстве закона, то необходимой предпосылкой для этого является свобода слова. В приводимых в конце доклада детальных рекомендациях, обозначено, что администрация президента Мирзиёева должна немедленно прекратить цензуру СМИ, освободить журналистов и предполагаемых критиков власти, приостановить их уголовное преследование и обеспечить эффективный доступ к информации, в том числе в интернете.

Независимого журналиста Солиджона Абдурахманова освободили в октябре 2017 года после 9 лет заключения. © 2017 г. Стив Свирдлов

Президенту Мирзиёеву, если он на деле стремится обеспечить переход от произвола к соблюдению прав человека, следует послать ясный сигнал о том, что мирная критика власти – со стороны журналистов, правозащитников или верующих – имеет полное право быть в Узбекистане. Государство должно разрешить журналистам и рядовым гражданам расследовать и открыто обсуждать заявления о нарушениях прав человека и фактах коррупции среди чиновников в прошлом и настоящем. Более того, власти должны немедленно и безоговорочно освободить всех политзаключенных и активно содействовать формированию независимого гражданского общества.

Работники президентской приемной в Ташкенте — одной из целой сети, развернутой по стране президентом Мирзиёевым. © 2017 г. Стив Свердлов

В период политической трансформации в Узбекистане, США, Евросоюз и другие ключевые международные участники должны поддерживать с Ташкентом диалог с принципиальных позиций, добиваясь конкретных реформ в области прав человека, и обуславливая инвестиции, программы развития и помощь реальным улучшением ситуации.

Международное воздействие на Узбекистан весьма значительно. Официальные лица этой страны осознают последствия публичной международной критики для позиций Узбекистана в мире и для перспектив прямых иностранных инвестиций. Узбекское руководство активно наращивает экономические и политические связи. Только в 2017 г. в Ташкенте побывали верховный комиссар ООН по правам человека Зейд Раад аль-Хусейн, генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш и спецдокладчик ООН по вопросу о свободе религии или убеждений Ахмед Шахид (это стало первым с 2002 г. посещением Узбекистана каким-либо из спецдокладчиков ООН). Ташкент

активизировал свое участие в формате «центральноазиатская пятерка + США», запросил официальное повышение уровня сотрудничества с ЕС путем дальнейшего продвижения Соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Евросоюзом и подписал меморандум о взаимопонимании с Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР), в рамках реализации которого в столице Узбекистана открылся страновой офис ЕБРР.

В области свободы СМИ международные партнеры Узбекистана, включая США и Евросоюз, должны задействовать имеющиеся у них возможности влияния для стимулирования реформ и должны прямо обуславливать развитие сотрудничества с конкретными улучшениями, начав с освобождения журналистов и других предполагаемых критиков власти, снятия неоправданных ограничений в медийной сфере и подлинного прекращения цензуры СМИ.

Методология

Хьюман Райтс Вотч отслеживает ситуацию с правами человека в Узбекистане на протяжении многих лет, однако настоящее исследование стало первым с 2010 г., когда мы могли работать, находясь непосредственно в стране.

В ноябре 2017 г. мы провели интервью с журналистами, редакторами и владельцами СМИ, в общей сложности – 22 человека, представляющих 17 национальных и международных информационных ресурсов, работающих в Узбекистане. Часть рассмотренных нами национальных информационных ресурсов имели официальную регистрацию, другие действовали в незарегистрированном статусе. Мы также проинтервьюировали политологов, правозащитников, адвокатов и родственников тех журналистов, которые работают за рубежом. В дополнение к этому нами были опрошены журналисты, которые пишут об Узбекистане за рубежом, в том числе в Чехии, Германии, Казахстане, Кыргызстане, России, Швеции, Таджикистане, Великобритании и США. Уточняющие интервью и дистанционные исследования проводились вплоть до марта 2018 г., включительно.

Интервью проводились на английском, русском и узбекском языках исследователями, которые свободно владеют ими. Все интервью включали разъяснение и получение информированного согласия, собеседникам разъяснялся характер использования полученной от них информации в публикациях и адвокаси-деятельности Хьюман Райтс Вотч.

Имена некоторых собеседников не разглашаются в интересах безопасности или по их просьбе. В таких случаях используются псевдонимы, состоящие из имени по случайной выборке и совпадающей с именем первой буквы фамилии, например, Алишер А. Используемые псевдонимы никак не связаны с другими докладами Хьюман Райтс Вотч по Узбекистану.

I. Расширение свободы СМИ при сохранении цензуры

Журналисты, редакторы и владельцы различных информационных ресурсов, работающих в Узбекистане и за его пределами, в интервью Хьюман Райтс Вотч отмечали определенное улучшение ситуации со свободой СМИ за полтора года, как Мирзиёев пришел к власти. Журналисты говорили, что чувствуют себя свободнее в освещении политически чувствительных тем и что некоторые официальные лица, в том числе и сам президент, стали заметно активнее идти на контакт с прессой, чем это было при Каримове. Однако сохранение авторитарного характера политической системы, устойчивые репрессивные традиции, продолжающееся уголовное преследование журналистов по обвинениям в экстремизме и цензура по-прежнему препятствуют формированию свободной прессы в Узбекистане.

В ноябре 2017 г. Хьюман Райтс Вотч, впервые за десятилетие, получила возможность провести исследования находясь непосредственно в стране, и мы проинтервьюировали целый ряд сотрудников и владельцев различных информационных ресурсов. Некоторые из них имеют официальную регистрацию. В силу этого они контролируются различными государственными инстанциями, в том числе Узбекским агентством по печати и информации (УзАПИ), по-прежнему подвергаются жесткой цензуре и традиционно избегают затрагивать чувствительные темы. Другие ресурсы не имеют регистрации, работают независимо от государства и нередко базируются за пределами страны. Мы также общались с корреспондентами международных СМИ, таких как Радио Свобода, Би-би-си, Рейтер и др. В интересах их защиты от негативных последствий в осуществлении профессиональной деятельности имена большинства наших собеседников из числа журналистов не разглашаются.

Ослабление некоторых ограничений

По мере постепенного открытия страны после долгого периода изоляции и устойчивого роста использования интернета, медийная сфера переживает подъем и перемены в

условиях увеличения спроса и конкуренции.¹ За последние годы появилось множество информационных ресурсов на узбекском и русском языках.² Параллельно развиваются и адаптируются к новым реалиям и уже давно существующие СМИ. К числу наиболее популярных зарегистрированных ресурсов относятся *Газета.uz* (на русском и узбекском), *Kun.uz* (на узбекском), *Подробно.uz* (на русском), *Daryo.uz* (на узбекском).

Журналисты и зарегистрированных, и незарегистрированных информационных ресурсов отмечали, что теперь могут писать на политически чувствительные темы или вообще работать таким образом, который до недавнего времени был чреват немедленным арестом. Независимый корреспондент международного СМИ, еще в 2005 г. освещавший андижанские события, так описывал эту разительную перемену:

Раньше меня считали врагом народа – шпионом враждебных западных держав. При Мирзиёеве журналисты начали постепенно становиться самими собой, гораздо сильнее критиковать правительство, экономику, общество, уголовное судопроизводство.³

Тот же журналист отмечал в качестве примера перемен возросшую, хотя все еще нерегулярную, активность, созданного лишь в апреле 2017 г., Международного пресс-клуба Узбекистана, который с момента своего существования провел несколько пресс-конференций с публичными фигурами.⁴

¹ Навбахор Имамова (узбекская служба «Голоса Америки»), выступление в Центральноазиатской программе Университета Джорджа Вашингтона 24 января 2018 г., <https://www.youtube.com/watch?v=puU5nGTG75Y&feature=youtu.be>.

² Например: *Kun.uz*, *Daryo.uz*, *Anhor.uz*, *Подробно.uz*, *AsiaTerra*, *Sof.uz*, *Korrespondent.uz*, *Dia.uz*.

³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Шерзодом Ш. (имя не разглашается). Ташкент, 23 ноября 2017 г.

⁴ “International Press Club, for the First Time in Uzbekistan,” April 18, 2017, <http://www.uzbekistan.de/en/nachrichten/nachrichten/international-press-club-first-time-uzbekistan> (March 12, 2018).

Президент Мирзиёев подталкивает чиновников к большей открытости для прессы и общению с гражданами через соцсети.⁵ Владелец популярного русскоязычного сайта рассказывал Хьюман Райтс Вотч: «За прошлый год определенно стало свободнее. К тому же наш сайт теперь конкурирует с большой группой других ресурсов, которые дают больше критики, чем мы в прежние годы».

Узбекоязычный информационный онлайн ресурс *Kun.uz*, быстро завоевавший аудиторию благодаря острым критическим материалам, публиковал сюжеты о том, как чиновники отправляли бюджетников и студентов на сбор хлопка, а также размещал у себя на сайте тайно сделанные видеозаписи того, как областные хокимы устраивали разнос подчиненным, оскорбляли граждан или допускали коррупционные проявления. Появление такой информации при Каримове было бы немыслимым.

Несколько независимых журналистов, имеющих собственные сайты или работающих на информационные ресурсы, которые базируются за пределами Узбекистана, отмечали некоторое ослабление контроля со стороны органов госбезопасности и возможность заниматься более широким кругом острых тем, таких как коррупция и методы борьбы с терроризмом.⁶

Один редактор описывал либерализацию условий работы журналистов и отметил, что освещать официальные мероприятия в качестве корреспондента стало проще: «В ноябре нескольких репортеров пригласили освещать крупную международную конференцию в Самарканде. С тех пор как я стала посещать такого рода места, это был первый раз, когда нам разрешили проносить мобильные телефоны и свободно фотографировать. Раньше режим безопасности был жестче».⁷

⁵ “Uzbekistan: President Tells MPs to Get Onto Social Media,” July 17, 2017, <https://eurasianet.org/s/uzbekistan-president-tells-mps-to-get-onto-social-media>.

⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Вадимом В. и Ириной И. (имена не разглашаются) в Ташкенте и Фергане 4 ноября 2017 г.

⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Нозимой Н. (имя не разглашается). Ташкент, 12 ноября 2017 г.

Хайрулло Хамидов возобновил журналистскую работу в январе 2018 года после 5 лет, проведенных в тюрьме (2010–2015 годы).
© 2018 г. Информационное агентство «Фергана»

В январе 2018 г. *Kun.uz* сообщил о назначении журналиста и проповедника Хайрулло Хамидова главным редактором культурно-художественных программ на государственном телеканале «Культура и просвещение». Ранее он пять лет провел за решеткой по обвинениям в экстремизме, и при Каримове такое назначение никогда бы не состоялось.⁸ В феврале узбекоязычный ресурс *Sof.uz* опубликовал интервью с ведущим журналистом узбекской службы «Голоса Америки» Навбахор Имомовой, в котором содержалась критическая оценка медийной активности правительства

Узбекистана. До самого последнего времени базирующиеся в Узбекистане СМИ не могли публиковать критические или независимые высказывания, особенно западных спикеров.⁹

Освобождение части несправедливо осужденных журналистов и критиков власти

С сентября 2016 г. было освобождено по меньшей мере 20 человек, ранее лишенных свободы по политически мотивированным обвинениям. В их числе были 9 журналистов: Солиджон Абдурахманов, Мухаммад Бекджанов, Ботирбек Эшкузиев, Бахром Ибрагимов, Даврон Кабилов, Юсуф Рузимурадов, Дилмурод Саидов, Даврон Тоджиев, и Равшанбек Вафоев. 60-летний Рузимурадов, освобожденный 22 февраля

⁸ “Хайрулло Хамидов Ўзбекистон телеканалларидан бирида бош муҳаррир бўлиб ишлайди,” *Kun.uz*, 22 января 2018 г., <https://kun.uz/news/2018/01/22/hajrulla-amidov-uzbekiston-telekanallaridan-birida-bos-muarrir-bulib-islajdi>; пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 17 февраля 2015 г. «Узбекистан: Амнистирован известный религиозный деятель», <https://www.hrw.org/ru/news/2015/02/18/266895>.

⁹ “Навбахор Имомова: Аччиқ ҳақиқат президентга аён,” *Sof.uz*, 9 февраля 2018 г., <http://sof.uz/news/show/14080-navbahor-imomova-achchiq-haqiqat-prezide>.

2018 г., находился в заключении с 1999 г. и был одним из «мировых рекордсменов» среди журналистов по времени, проведенному за решеткой. Рузимурадов работал в оппозиционной газете «Эрк», был вывезен из Украины, подвергнут пыткам и осужден по ложным обвинениям. Долгое время он страдал от туберкулеза.¹⁰

Независимого журналиста Мухаммада Бекжанова освободили в феврале 2017 года после 18 лет заключения. © 2017 г. Стив Свердлов

В марте 2017 г. из психиатрической клиники был выпущен независимый журналист Джамшид Каримов – племянник Ислама Каримова. Число освобождений за полтора года при Мирзиёеве резко контрастирует с ситуацией времен Каримова, когда в среднем в год освобождали одного – двух человек. Это обстоятельство дает основания надеяться на освобождение со временем тысяч заключенных, которые были лишены свободы по политическим мотивам или за мирную реализацию основополагающих прав человека или.

Цензура, самоцензура и аккредитация как инструмент ограничений

Несмотря на все эти позитивные подвижки и открытое выражение администрацией Мирзиёева поддержки свободы прессы, в медийном пространстве цензура и страх остаются повсеместным явлением. Продолжается запугивание журналистов органами госбезопасности и внутренних дел. Тональность и содержание публикуемых в Узбекистане материалов по-прежнему подлежит цензуре.

¹⁰ “Uzbekistan Releases Journalist After 19 Years in Prison: Small Positive Step on a Long Road to Respecting Human Rights,” March 2, 2018, <https://www.hrw.org/news/2018/03/02/uzbekistan-releases-journalist-after-19-years-prison>.

За редким исключением, журналисты говорили нам, что все еще опасаются последствий за профессиональную деятельность, в случае если они превысят пределы дозволенных государством рамок свободного выражения мнений тем более, что эти рамки четко не обозначены.¹¹ Такая ситуация приводит к самоцензуре. Как заметила наша собеседница: «Никогда не знаешь, где проходит черта, за которую нельзя переходить, так что лучше перестраховаться».¹²

Другой журналист рассказал:

После избрания Мирзиёева стало, конечно, больше появляться критических сюжетов, но цензура и самоцензура – это все еще большие проблемы. Журналисты боятся. По какой-нибудь, например, международной теме, мы можем брать интервью у официальных лиц и международных экспертов, которые сюда приезжают официально, но все что дальше ... - нужно быть очень аккуратным. Никто пока не знает, где границы проходят.¹³

Примером ограниченности свободы СМИ – вне зависимости от того, связано ли это с цензурой или самоцензурой, - может служить интервью, которое в ноябре 2017 г. проводил с нашим исследователем популярный русскоязычный ресурс *Подробно.uz*.¹⁴

На фотографии без даты — Юсуф Рузимурадов. К моменту своего освобождения в феврале 2018 года он провел в тюрьме больше любого другого заключенного-журналиста в мире, отбыв в общей сложности 19 лет. © Мухаммад Бекжанов, год неизвестен

¹¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Иваном И. и Рухсоной Р. (имена не разглашаются). Фергана, 11 ноября 2017 г.

¹² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Зулайхо З. (имя не разглашается). Ташкент, 15 ноября 2017 г.

¹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Умиджоном У. (имя не разглашается). Ташкент, 3 ноября 2017 г.

¹⁴ «Стив Сverdлов: Узбекистан открывает новую главу в области прав человека и свободы слова». *Подробно.uz*, 5 декабря 2017 г., http://podrobno.uz/cat/obchestvo/stiv-sverdlov-uzbekistan-otkryvaet-novuyu-glavu-v-oblasti-prav-cheloveka-i-svobody-slova/?utm_source=uznet.press.

Оно было посвящено работе Хьюман Райтс Вотч в Узбекистане, и уже сам факт его появления заслуживает отдельного упоминания, поскольку едва ли не впервые, как минимум, за последние 12 лет в официально зарегистрированном СМИ вышел содержательный сюжет о деятельности независимой правозащитной организации. Однако итоговый текст претерпел серьезную цензуру: остались только положительные оценки происходящих в стране перемен, в том числе в части освобождения политзаключенных.¹⁵ За рамками материала остались все критические комментарии, которые касались новых арестов журналистов, пыток, принудительного труда и сохраняющихся ограничений в отношении гражданского общества.¹⁶

Различные журналисты, редакторы и владельцы информационных ресурсов говорили нам, что к каждому СМИ в Узбекистане прикреплен по меньшей мере один «куратор» из СНБ, который отслеживает весь публикуемый контент и обеспечивает соблюдение определенных параметров редакционной политики. «Их может быть не видно и не слышно, но ты-то знаешь, что они всегда здесь, - говорит владелец зарегистрированного информационного ресурса. – Мы знаем, что есть две вещи, которых лучше не касаться: семья [действующего президента] и СНБ».¹⁷

Другие журналисты зарегистрированных СМИ отмечали сохранение сильных позиций УзАПИ, поскольку агентство занимается регистрацией и аккредитацией.¹⁸ Для многих определяющим фактором в работе остается еще свежий в памяти опыт того, как это было при Каримове, когда они сталкивались с цензурой и угрозами закрытия.

¹⁵ Комментарий Хьюман Райтс Вотч от 13 декабря 2017 г. «В Узбекистане цензура до сих пор жива и чувствует себя довольно уверенно», <https://www.hrw.org/ru/news/2017/12/14/312580>.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Озодой О. (имя не разглашается). Ташкент, 14 ноября 2017 г.

¹⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Шухратом Ш. (имя не разглашается). Ташкент, 9 ноября 2017 г.

В одном из русскоязычных СМИ нам рассказали, как незадолго до смерти Ислама Каримова Центральный банк Узбекистана по меньшей мере дважды грозился закрыть их после публикации серии материалов о черном рынке валюты:¹⁹

Банк вышел на нашего хостинг-провайдера и требовал закрыть сайт, если мы немедленно не уберем эти материалы, и мы в итоге убрали, чтобы выжить и избежать разорительного иска о защите деловой репутации.²⁰

Сид Янышева, независимого журналиста, публикующегося в различных изданиях, в ноябре 2017 года ненадолго задержали сотрудники узбекских силовых структур. Сейчас милиция постоянно ведет за ним наблюдение. © Информационное агентство «Фергана», год неизвестен

Только за ноябрь 2017 г. несколько корреспондентов независимых информационных ресурсов были задержаны и допрошены в органах внутренних дел в связи с их профессиональной деятельностью. В их числе был Сид Янышев, который по-прежнему находится под пристальным надзором милиции.²¹ Трое фотографов-фрилансеров сообщили Хьюман Райтс Вотч, что их задержали 2 ноября, когда они пытались собрать информацию о ташкентских родственниках Сайфулло Саипова – гражданина Узбекистана, арестованного в США за совершение теракта в Нью-Йорке:²²

Мы пошли к нему в махаллю в Ташкенте – просто выяснить, где дом его родственников. Как только там сообразили, зачем мы пришли, несколько милиционеров схватили нас, затолкали в машину. Повезли

¹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Юсупом Ю. (имя не разглашается). Ташкент, 13 ноября 2017 г.

²⁰ Там же.

²¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Сидом Янышевым. Ташкент, 23 ноября 2017 г.

²² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Тимуром Т. (имя не разглашается). Ташкент, 3 ноября 2017 г.

в отделение, говорили, что нам урок будет, потом им по телефону приказали отпустить нас.²³

Несколько журналистов также отмечали сохраняющиеся ограничения доступа на официальные пресс-конференции и в кабинеты чиновников.

Узбекистан с его более чем 32-миллионным населением является крупнейшим государством Центральной Азии, однако на декабрь 2017 г. официальная аккредитация при МИДе имела всего у 41 иностранного корреспондента – преимущественно это были представители государственных информагентств из 10 стран.²⁴

Однако наличие такой аккредитации на практике может оказаться почти бесполезным для журналистов, которые хотели бы освещать официальные события. Это связано с тем, что у конкретных ведомств существуют собственные процедуры аккредитации, и многим журналистам не удастся получить все необходимые допуски для присутствия на определенных официальных пресс-конференциях и мероприятиях. Несколько журналистов говорили нам, что многие ведомства по-прежнему отказываются аккредитовывать западные СМИ, которые в прошлом публиковали критические или независимые оценки Узбекистана.

Корреспондент международного СМИ сетовал, что вопреки наличию у него аккредитации МИДа, он не может попасть на пресс-конференции силовых ведомств и не получает приглашений на множество мероприятий высокого уровня из-за того, что списки утверждаются Министерством внутренних дел.²⁵

Ряду корреспондентов международных изданий, таких как *The Wall Street Journal*, *The Financial Times*, *The New York Times* и *The Diplomat*, было разрешено приехать в страну

²³ Там же.

²⁴ Официальный сайт МИД РУз: <https://mfa.uz/ru/press/161/>.

²⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Кобилджоном К. (имя не разглашается). Ташкент, 16 ноября 2017 г.

в краткосрочные командировки. Однако решение вопроса об облегчении аккредитации или возобновлении присутствия СМИ, ранее работавших в Узбекистане, продвигается не столь быстро. Так, в июне 2017 г. правительство объявило о том, что узбекской службе Би-би-си будет разрешено иметь постоянного корреспондента в Ташкенте, но на момент подготовки настоящего доклада, то есть по прошествии более девяти месяцев, соответствующая аккредитация еще не была предоставлена.²⁶

Интернет по-прежнему подвергается жесткой цензуре, блокирован доступ ко многим критическим сайтам, включая независимые информационные ресурсы, такие как информагентство «Фергана», узбекская служба Радио Свобода и др.

Жасурбек Ибрагимов, Ирина Зайдман, Мария Леглер

Иллюстрацией неоднозначности медийного ландшафта служит история со смертью 17-летнего студента ташкентского медицинского колледжа Жасурбека Ибрагимова в июне 2017 г. Месяцем ранее он был жестоко избит, предположительно – шестью студентами того же колледжа ранее издевавшихся над ним. Как утверждается, нападавшие впоследствии вызывающе заявляли, что их не привлекут к ответственности, поскольку их родители – адвокаты, которые могут подкупить следствие.²⁷

²⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с узбекской службой Би-би-си по телефону 12 марта 2018 г.

²⁷ “Uzbekistan Outcry Over Death of Teenager Jasurbek May Signal Change,” BBC News, June 10, 2017, <http://www.bbc.com/news/world-asia-40200578>.

В июне 2017 года в ташкентском парке имени Бабура собрались гражданские активисты, чтобы собрать подписи под требованием провести расследование убийства студента-медика Жасура Ибрагимова. Это собрание стало первым в своем роде после кровопролитных андижанских событий 13 мая 2005 года, когда сотрудники узбекских государственных силовых структур застрелили сотни преимущественно безоружных демонстрантов. © Информационное агентство «Фергана»

Мать Ибрагимова написала открытое письмо президенту с просьбой обеспечить правосудие, и дело получило редкий для Узбекистана широкий общественный резонанс. Сочувствие к матери и общественное возмущение возможностью безнаказанности, сплотили граждан, в том числе журналистов; развернулась стихийная кампания с требованием привлечь виновных к ответственности. Журналисты и гражданские активисты собирали подписи, а информационные ресурсы, такие как *Kun.uz*, освещали ход следствия и суда.

В июне активисты и журналисты проводили в столичном парке Бобура сбор подписей под петицией «Наказать виновных в смерти Жасурбека Ибрагимова». В мирной акции приняли участие около 100 человек – это очень значительно для страны, где участие в любой несанкционированной публичной акции было чревато задержанием.

Гражданскую активистку Марию Леглер приговорили к 15 суткам ареста за содействие организации мирного собрания, участники которого требовали правосудия в деле об убийстве студента-медика Жасура Ибрагимова. © 2017 г. Информационное агентство «Фергана»

Несколько журналистов в интервью Хьюман Райтс Вотч отмечали, что беспрецедентно широкое освещение суда и выступлений общественности свидетельствует о прогрессе в области свободы СМИ при Мирзиёеве. Отчасти это действительно так, однако реакция властей свидетельствует о сохранении во многом прежних – жестких подходов к публичному выражению критики. В ноябре были арестованы Ирина Зайдман и Мария Леглер - одни из ключевых организаторов июньской акции в парке Бобура. После допроса Зайдман и обыска у нее на квартире 15 ноября суд назначил ей 15 суток административного ареста по статьям 201 (нарушение порядка организации, проведения собраний, митингов, уличных шествий или демонстраций) и 202 (создание условий для проведения несанкционированных собраний, митингов, уличных шествий и демонстраций) Кодекса об административной ответственности РУз. Леглер 10 ноября получила 10 суток ареста по статьям 201 и 202, а также 202–1 (склонение к участию в деятельности незаконных негосударственных некоммерческих организаций, течений, сект) КоАП РУз. Привлечение активисток к ответственности освещалось

преимущественно независимыми информационными ресурсами, базирующимися за пределами Узбекистана, такими как информагентство «Фергана», доступ к которому на территории страны заблокирован.²⁸

²⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с главным редактором ИА «Фергана» Даниилом Кисловым по телефону 13 марта 2018 г.

II. Уголовное преследование журналистов и критиков власти

Освобождение при Мирзиёеве значительного числа журналистов и критиков власти в конце 2017 и начале 2018 гг. сопровождалось новыми арестами по политически мотивированным обвинениям. В связи с этим возникают вопросы относительно существенного изменения политики правительства и приверженности новой администрации уважению и защите свободы слова.

Применение пыток к Бобомуроду Абдуллаеву и Хаёту Насреддинову, задержание Акрома Маликова

27 сентября 2017 г. независимый журналист Бобомурод Абдуллаев был задержан СНБ в Ташкенте по обвинению в «заговоре с целью свержения конституционного строя» (ч. 4 статьи 159 УК РУз, до 20 лет лишения свободы). В качестве внештатного корреспондента он сотрудничал с целым рядом информационных ресурсов, включая информагентство «Фергана» и Институт по освещению войны и мира (IWPR).²⁹

После ареста Абдуллаев подвергался пыткам и другому незаконному обращению,³⁰ ему отказывали в праве на

Бобомуро́да Абдуллаева арестовали 27 сентября 2017 года. Он работал корреспондентом в нескольких изданиях, включая информационное агентство «Фергана» и Институт по освещению войны и мира (IWPR). © Информационное агентство «Фергана», год неизвестен

²⁹ Пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 14 февраля 2018 г. «Узбекистан: Расследовать применение пыток к журналисту», <https://www.hrw.org/ru/news/2018/02/14/315223>.

³⁰ Там же, 3 февраля 2018 г.

адвоката по собственному выбору и ограничивали свидания с семьей. Жена Абдуллаева Катя Балхибаева рассказала Хьюман Райтс Вотч о первом свидании с мужем в СИЗО:

Когда я первый раз увиделась с мужем [в СИЗО СНБ на ул. Гвардейская в Ташкенте], я принесла ему кое-что из теплой одежды. Следователь Нобир Туракулов велел мне не общаться с прессой и вообще ни с кем не обсуждать это дело. Во время свидания мы были в окружении пяти сотрудников СНБ и не могли нормально поговорить. Он посмотрел на меня, помолчал, потом попросил не давать никаких интервью и не брать адвоката. А потом один из эсэнбэшников сказал мне, что, если буду с кем-то это обсуждать – «Бобомуроду очень плохо будет».³¹

Во время январских свиданий с родственниками Абдуллаев говорил им, что его пытаются и подвергают недозволенному обращению с момента задержания. По его словам, в день ареста, четверо оперативников СНБ подошли к нему недалеко от его дома в Ташкенте, не объясняя своих намерений и не предъявляя документов. Абдуллаев попытался узнать у них в чем дело и оказал сопротивление. Тогда оперативники надели ему на голову пакет, избили и затолкали в машину. По словам Абдуллаева, это происходило на глазах у местных жителей.

³¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Катей Балхибаевой и Гавхарджон Мадаминовой. Ташкент, 6 ноября 2017 г.

Жена арестованного журналиста Бобомурода Абдуллаева, Куттикиз Балхибаева, и его мать, Гавхаржон Мадаминова, встречаются с правозащитником Суратом Икрамовым в Ташкенте, ноябрь 2017 г. © 2017 г. Стив Свирдлов

Абдуллаев также рассказал семье, что после ареста его три дня держали без одежды в неотопливаемой камере. Впоследствии его в течении шести суток заставляли стоять, не давая спать. Он также рассказал, что пять дней его не кормили и начали давать еду только после того, как он потерял сознание от истощения. Он утверждает, что сотрудники СНБ приказывали другим заключенным бить его пластиковым шлангом по левой руке и по спине. Когда, после нескольких дней побоев, Абдуллаев взмолился, чтобы его теперь били по правой руке, заключенные ответили ему: «Правая тебе понадобится признание подписывать!» После этого они продолжили бить его по левой руке.³²

Адвокату Абдуллаев сообщил, что сотрудники СНБ приказывали заключенным бить его компьютерным кабелем по спине и по голове. Заключенные называли кабель

³² Интервью Хьюман Райтс Вотч с Катей Балхибаевой по телефону 4 марта 2018 г.

«напоминалкой» (*эслатма*, букв. по-узбекски – примечание) и пускали его в ход каждый раз, когда Абдуллаев отказывался подписывать процессуальные документы.³³

Абдуллаев утверждает, что сотрудники СНБ несколько раз лишали его пищи и угрожали расправиться с ним и с его семьей, в том числе изнасиловать дочь и посадить жену, и что его неоднократно привязывали на несколько часов к койке в камере.³⁴

После обращения в январе родственников Абдуллаева к правозащитникам и огласки в СМИ двое сотрудников СНБ, предположительно причастных к злоупотреблениям, были отстранены от дела, и им было предписано не покидать столицу на время расследования. В настоящее время они проходят по делу о превышении должностных полномочий.³⁵

По словам родственников, сотрудники СНБ угрожали первому адвокату Абдуллаева и не допускали ее к подзащитному. В ноябре Абдуллаев взял себе адвоката-правозащитника Сергея Майорова, и 14 декабря ему разрешили встретиться с ним в присутствии следователя СНБ, который вел дело. Через восемь дней тот же следователь вызвал Майорова в СИЗО, в кабинет привели Абдуллаева, и тот в присутствии сотрудников СНБ заявил, что отказывается от услуг Майорова и хочет, чтобы его представлял назначенный государством защитник. Следователь предъявил Майорову соответствующее письменное заявление, предположительно подписанное Абдуллаевым десятью днями ранее. Когда Майорова выводили из кабинета, он поинтересовался, продлен ли подозреваемому срок содержания под стражей и насколько, а также когда предполагается завершить предварительное следствие. Следователь отказался отвечать на эти вопросы.³⁶

³³ Там же.

³⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Сергеем Майоровым по телефону 7 марта 2018 г.

³⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником Суражом Икрамовым и Катей Балхибаевой. Ташкент, 8 февраля 2018 г.

³⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Суражом Икрамовым по телефону 10 декабря 2017 г.

На свидании с женой во второй половине декабря Абдуллаев попросил передать Майорову, что просит последнего выступать в суде в качестве его адвоката. В начале марта Майорову и еще одному адвокату разрешили встретиться с Абдуллаевым и защищать его в суде. В первый день слушаний, 7 марта, суд удовлетворил ходатайство Майорова о назначении медицинского освидетельствования в связи с заявлениями о пытках.³⁷

Абдуллаеву вменяется написание «экстремистских» статей и участие в заговоре с целью свержения власти вместе с известным экономистом и блогером Хаётом Насреддиновым и ученым Акромом Маликовым.³⁸

Насреддинов был арестован в 20-х числах октября прошлого года, ему также вменяется 4-я часть статьи 159 УК РУз. Как и Абдуллаев, он содержался в ташкентском СИЗО СНБ. На суде, в первый день слушаний 7 марта, его адвокат заявил, что он также подвергался пыткам в предварительном заключении.

Научный сотрудник Института рукописей Академии наук Узбекистана Акром Маликов был арестован в июле 2016 г. по обвинению в экстремизме, ему вменялось авторство (под псевдонимом) статей для оппозиционного Народного движения Узбекистана. В настоящее время Маликов отбывает шестилетний срок в колонии в Навои и на момент ареста

Хаёт Насреддинов © AsiaTerra, год неизвестен

³⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Катей Балхибаевой по телефону 8 марта 2018 г.

³⁸ "Uzbekistan: Court Rules to Investigate Journalist Torture Claims," *Eurasianet*, March 7, 2018, <https://eurasianet.org/s/uzbekistan-court-rules-to-investigate-journalist-torture-claims>.

Абдуллаева и Насреддинова находился в заключении.³⁹

На протяжении последних 15 лет вопрос о широком распространении практики пыток в местах заключения и содержания под стражей в Узбекистане неоднократно поднимался спецдокладчиком ООН по пыткам, Комитетом ООН против пыток, Комитетом ООН по правам человека, Госдепартаментом США, Европейским судом по правам человека и целым рядом местных и международных правозащитных групп.⁴⁰

Акром Маликов, год неизвестен © ИА «Фергана»

30 ноября 2017 г. президент Шавкат Мирзиёев своим указом запретил судам использовать полученные под пытками доказательства и принимать судебные решения на основании любых показаний, не подтвержденных в ходе судебного разбирательства.⁴¹ Указ должен был вступить в силу в марте 2018 г., и с этого момента прокуроры будут обязаны проверять, не оказывалось ли на подсудимого или на его близких физическое или психологическое давление. Реальное исполнение этих норм могло бы способствовать предупреждению пыток и другого недозволенного обращения с задержанными в Узбекистане.

³⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Дильдорой Д. (имя не разглашается) по телефону 15 января 2018 г.

⁴⁰ Комитет против пыток. Заключительные замечания по четвертому периодическому докладу Узбекистана, CAT/C/UZB/CO/4, 10 декабря 2013 г., http://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fUZB%2fCO%2f4&Lang=en. Европейский суд по правам человека по меньшей мере по семи жалобам устанавливал, что выдача лица Узбекистану будет нарушением безоговорочного запрета на принудительное возвращение в условия, чреватые пытками, ссылаясь на широкое распространение практики пыток и недозволенного обращения в этой стране. См. также: *Хьюман Райтс Вотч*. Свидетелей не осталось. Пытки, неработающий habeas corpus и демонтаж независимой адвокатуры в Узбекистане. Декабрь 2011 г., <https://www.hrw.org/ru/report/2011/12/13/256278>.

⁴¹ "Uzbek President's Decree Says Evidence Obtained Though Torture Inadmissible," *Radio Free Europe/Radio Liberty*, December 1, 2017, <https://www.rferl.org/a/uzbekistan-presidential-decree-evidence-from-torture-inadmissible/28890570.html>.

Нурулло Отахонов (Нурулло Мухаммад Рауфхон)

27 сентября 2017 г., в тот же день, когда был арестован Бобомурод Абдуллаев, сотрудники органов внутренних дел задержали в ташкентском аэропорту прибывшего из Турции после двухлетней эмиграции узбекского писателя Нурулло Отахонова (Нурулло Мухаммад Рауфхон).⁴² Его обвинили в экстремизме за написанную им книгу «Эти дни», содержащую критику в адрес Ислама Каримова и описывающую различные проблемы узбекского общества. Его арест вызвал широкие протесты, и 1 октября Отахонова отпустили под домашний арест, однако дело против него официально не закрыто.

Отахонов был в числе политэмигрантов, которых летом 2017 г. власти публично исключили из «черного списка», и заявили, что они могут возвращаться на родину. Сам он рассказал Хьюман Райтс Вотч, что в мае 2017 г. против него возбудили уголовное дело, но уже 20 августа его жену вызвали в местную администрацию в Ташкенте и сообщили, что он больше не значится в «черном списке» и может спокойно возвращаться в Узбекистан.⁴³

«Это был праздник, - рассказывал Отахонов. – Там было не меньше трех начальников, и они поздравляли жену с этим решением на глазах у многих людей, которые там были. Мы так

Узбекский писатель Нурулло Отаханов находится сейчас под домашним арестом. В сентябре 2017 года он вернулся из Турции в Узбекистан, и сразу по прибытии его задержали в аэропорту по обвинениям в «экстремизме». © 2017 г. Стив Свердлов, Ташкент

⁴² Все произведения Отахонова размещены на его сайте <http://nurullohuz.com/>.

⁴³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с Нурулло Отахоновым. Ташкент, 5 ноября 2017 г.

обрадовались, что я решил как можно скорее вернуться».⁴⁴

После ареста Отахонова комиссия из УзАПИ дважды признавала его 650-страничный роман «экстремистским». От источников в комиссии ему стало известно, что это было сделано под прямым давлением СНБ. Сам Отахонов называет решения комиссии «смешными»:

Моя книга – это социально-политический роман с элементами вымысла, в ней рассказывается история всего каримовского периода. О февральских терактах 99-го года, которые каримовский режим использовал для оправдания массовых репрессий. Еще я писал о состоянии оппозиции и об андижанской резне.

Оценивая ситуацию со свободой слова в узбекском обществе, Отахонов отметил, что многие все еще не готовы обсуждать острые вопросы и что над многими авторами и журналистами до сих пор нависает тень недавних репрессий:

Некоторые признаки свободы слова наблюдаются в узбекских социальных сетях, но нам нужно намного больше этого. Старая гвардия думает по-старому. Не хочет уступать дорогу новому поколению.⁴⁵

Предыдущая книга Отахонова «Я против лжи!», вышедшая в апреле 2016 г., также была запрещена. На момент подготовки этого доклада он оставался под домашним арестом, относительно перспектив его «экстремистского» дела и возможного лишения свободы никакой ясности не было, поскольку с ноября 2017 г. никакой официальной информации на этот счет он не получал.⁴⁶

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же.

Уголовное преследование критиков власти

Ряд недавних приговоров по уголовным делам и продолжающиеся судебные преследования также ставят под сомнение желание новой власти соблюдать обязательства в области уважения и защиты свободы выражения мнений.

Андрей Кубатин

В декабре 2017 г. военный суд в Ташкенте приговорил ученого Андрея Кубатина к 11 годам лишения свободы по делу о государственной измене (статья 157 УК РУз). Обвинения Кубатина, который занимал должность старшего преподавателя в Ташкентском институте востоковедения и был экспертом, специализировавшимся на центральноазиатских, иранских и тюркских исследованиях, основывались на утверждениях о том, что он отправил отсканированные копии редких академических рукописей группе иностранных ученых в Турции и других странах. После приговора он через жену публично обратился к Омбудсману Узбекистана, а 21 февраля 2018 г. 50 известных ученых из США, России, Великобритании, Турции, Болгарии и Германии опубликовали открытое письмо президенту Мирзиёеву с призывом помиловать Кубатина.⁴⁷ В письме указывалось, что он не имел доступа к гостайне, а обмен рукописями с иностранными исследовательскими центрами был частью рутинных

Ученого Андрея Кубатина в декабре 2017 года военный суд в Ташкенте признал виновным в государственной измене и приговорил к 11 годам лишения свободы. © 2017 г. Информационное агентство «Фергана»

⁴⁷ “Ученые с мировым именем просят Мирзиязева взять под собственный контроль дело молодого ученого Кубатина,” *Радио Озодлик*, 26 февраля 2018 г., <https://rus.ozodlik.org/a/29063224.html>; см. также: <https://www.facebook.com/groups/turkicstudiesinukraine/permalink/747711625435503/>.

контактов между коллегами. Это письмо широко разошлось и обсуждалось среди узбекских пользователей в Facebook.

Аббас Насретдинов

21 февраля 2018 г. в городском суде Намангана по административным делам началось рассмотрение дела об «оскорблении» и «клевете», возбужденного в отношении 59-летнего Аббаса Насретдинова, в связи с его постами в Facebook, которые касались дочерей Ислама Каримова Гульнары и Лолы, и действующего премьер-министра Абдуллы Арипова. Как заявил сам Насретдинов независимому ресурсу *AsiaTerra*, он считает, что дело связано с размещением им в Facebook узбекских переводов критических статей, а также с его комментарием «Арипов должен уйти!»: о чем его некогда знакомый доложил в местное управление СНБ. В случае признания виновным Насретдинов может быть

оштрафован на сумму от 20 до 60 минимальных размеров заработной платы (примерно USD 1 260). 23 февраля суд вернул дело на стадию досудебного рассмотрения, но производство не прекратил. Ход и результат этого процесса с большой долей вероятности будут иметь заметные последствия для выражения мнений онлайн и использования соцсетей в Узбекистане.⁴⁸

Аббас Насретдинов. © 2018 г. «Радио Озодлик»

⁴⁸ «В Намангане начался суд по делу о «клевете» и «оскорблении» - в отсутствие как заявителя, так и «потерпевших». *AsiaTerra*, 22 февраля 2018 г., <http://asiaterra.info/news/v-namangane-nachalsya-sud-po-delu-o-klevete-i-oskorblenii-v-otsutstvie-kak-zayavitelya-taki-i-poterpevshikh>.

Мусаджон Бабаджанов

В феврале 2018 г. в Кувинском районном суде Ферганской области начался суд над правозащитником Мусаджоном Бабаджановым, обвиняемым в «религиозном экстремизме». Бабаджанов представляет в Андижане независимую правозащитную группу «Эзгулик». Ему и его родственнице вменяется статья 244-2 УК РУз (создание, руководство, участие в религиозных экстремистских, сепаратистских, фундаменталистских или иных запрещенных организациях). В октябре 2017 г. милиция провела обыск у него дома, найденные у него в компьютере суры Корана «экспертиза» признала экстремистскими. В случае обвинительного приговора Бабаджанову грозит до 20 лет лишения свободы.⁴⁹

Гайрат Михлибоев

38-летний Гайрат Михлибоев до ареста в июле 2002 г. по надуманным обвинениям в экстремизме был известным журналистом, печатался в газетах «Республика», Хуррият», «Ватанпарвар».⁵⁰ Во время суда брат Михлибоева Аслиддин заявил местному активисту, что сотрудники СНБ подвергали Гайрата пыткам в предварительном заключении, в том числе били по пяткам бутылками с водой.⁵¹ В 2007 г. Михлибоеву добавили еще пять лет за предположительно «нарушение правил внутреннего распорядка».⁵² Он должен был освободиться в 2012 г., однако, как представляется, ему в очередной раз произвольно добавили срок. Родственники Михлибоева сообщали правозащитной группе «Эзгулик» о неоднократных пытках, которым он подвергался в колонии, и выражали тревогу за его жизнь.⁵³

⁴⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с правозащитником Абдурахманом Ташановым по телефону 26 февраля 2018 г.

⁵⁰ Хьюман Райтс Вотч. «До самого конца». Лишение свободы по политическим мотивам в Узбекистане. Сентябрь 2014 г., <https://www.hrw.org/ru/report/2014/09/26/267971>.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же.

⁵³ Там же.

Пресс-конференция Хьюман Райтс Вотч и представителей неправительственных организаций в национальном центре «Стратегия развития», Ташкент, сентябрь 2017 г.
© 2017 г. Стив Сverdлов

У Михлибоева проблемы со здоровьем, которые усугубились в заключении, и он должен быть незамедлительно и безусловно освобожден. Дальнейшее лишение его свободы, как и многих других, осужденных по сомнительным делам об экстремизме, компрометирует позитивные шаги, предпринимаемые правительством Узбекистана в направлении либерализации медийной сферы.

III. Рекомендации

В интересах соблюдения международных обязательств в области свободы выражения мнений **правительству Узбекистана** следует:

- Снять все неоправданные ограничения на право граждан свободно получать и распространять информацию и высказывать критическую точку зрения, в том числе онлайн.
- Отменить все меры, направленные на подавление общественной дискуссии и обеспечить, чтобы любые ограничения на свободу слова вводились только независимым судебным органом в соответствии с законом и отдельно в каждом конкретном случае. Это должно делаться на основании заключения о том, что то или иное высказывание представляет реальную и непосредственную угрозу безопасности общества или отдельного лица. Любые такие ограничения должны быть строго необходимыми, соразмерными и недискриминационными.
- Обеспечить, чтобы действия властей по контролю свободы выражения мнений в интернете не нарушали международных обязательств Узбекистана в области прав человека, включая обязательство уважать, поощрять и защищать свободу слова как онлайн, так и офлайн. Излишне распространённая блокировка сайтов должна быть немедленно прекращена.
- Прекратить политическую цензуру и обеспечить, чтобы ограничения распространялись только на информацию действительно вредного и противозаконного содержания, но не на взгляды и мнения отдельных лиц как таковых.
- Безотлагательно покончить с притеснениями, запугиваниями и политически мотивированным уголовным преследованием журналистов, в том числе по надуманным обвинениям в «экстремизме». Обеспечить СМИ возможность

свободно работать и отражать различные точки зрения, даже если при этом не выражается поддержка всех действий правительства.

- Немедленно принять меры по обеспечению безоговорочного запрета пыток и недозволенного обращения в отношении любых задержанных лиц. Расследовать факты пыток или иного недозволенного обращения с заключенными, а также другие нарушения основополагающих прав и привлечь к ответственности всех причастных к этому лиц.
- Немедленно и без всяких условий освободить всех несправедливо лишенных свободы журналистов, в том числе Бобомурода Абдуллаева, Акрома Маликова, Гайрата Михлибоева, Хаёта Насреддинова, а также всех других лиц, отправленных за решетку по политически мотивированным обвинениям; отменить приговоры или прекратить дела в отношении лиц, которые необоснованно подвергаются судебному преследованию за экстремизм и по другим обвинениям в связи с мирным выражением ими своих взглядов, включая Аббаса Насретдинова, Нурулло Отахонова, Марию Леглер и Ирину Зайдман.
- Предоставить местным и международным СМИ, в том числе ранее вынужденным прекратить работу в Узбекистане, возможность зарегистрироваться и предоставить аккредитацию иностранным журналистам; упорядочить и упростить порядок получения журналистами аккредитации в различных ведомствах.
- Предоставить спецдокладчику ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение, Рабочей группе ООН по произвольным задержаниям и другим профильным механизмам ООН в области прав человека возможность осуществлять официальные посещения Узбекистана.

Хьюман Райтс Вотч настоятельно призывает **международных партнеров Узбекистана** к следующему:

- США, Евросоюз и отдельные члены ЕС должны продолжать озвучивать свою обеспокоенность ситуацией с правами человека и свободой СМИ в Узбекистане как публично, так и на доверительном уровне, в том числе в рамках любых двусторонних контактов высокого уровня; и призвать власти Узбекистана обозначить сроки проведения конкретных реформ в интересах выполнения обязательств в области прав человека.
- США должны настаивать: на освобождении всех лиц, лишенных свободы по политически мотивированным обвинениям, на упрощении порядка регистрации СМИ и аккредитации журналистов, а также на прекращении цензуры. Необходимо поднимать эти и другие неотложные вопросы прав человека на всех уровнях двустороннего диалога с Узбекистаном, включая ежегодные двусторонние консультации. При этом следует придавать огласке затронутые вопросы и ожидаемые от правительства Узбекистана шаги. США должны обусловить любое содействие в области безопасности, в том числе прямую военную помощь Ташкенту, с улучшением ситуации с правами человека и должны задействовать «закон Магнитского» для выявления и привлечения к ответственности должностных лиц Узбекистана, причастных к грубым нарушениям прав человека, включая пытки.
- Евросоюз должен напоминать Узбекистану о его обязательствах как страны – бенефициара общеевропейской системы преференций в интересах обеспечения полного соблюдения Ташкентом положений Международного пакта о гражданских и политических правах, а также обусловить начало переговоров о расширенном партнерстве и сотрудничестве выполнением целевых показателей в области прав человека, включая содержательные шаги по искоренению пыток, освобождение всех журналистов, активистов и правозащитников, отправленных за решетку по политически мотивированным основаниям, прекращение неоправданных ограничений и цензуры в области

СМИ, а также предоставление приглашения спецдокладчику ООН по вопросу о поощрении и защите права на свободу мнений и их свободное выражение.

Многосторонним институтам развития

- Европейский банк реконструкции и развития должен предпринять необходимые шаги, с целью включить в свою следующую страновую стратегию по Узбекистану детальные и конкретные целевые показатели в области прав человека, в том числе в части свободы СМИ и свободы деятельности для независимых гражданских групп. Необходимо также обусловить финансирование Узбекистана по линии госсектора с выполнением этих целевых показателей.
- Всемирный банк и Азиатский банк развития должны признать, что посягательства на свободу СМИ чреваты подрывом участия граждан в управлении государством, социальной ответственности и общественной дискуссии, и должны акцентировать важность для устойчивого развития такого фактора, как обеспечение благоприятных условий гражданскому обществу. Реформы следует поддерживать посредством дипломатического взаимодействия и в контексте программ сотрудничества с правительством Узбекистана.

Об авторах

Автором доклада является Стив Свердлов, исследователь Отделения Хьюман Райтс Вотч по Европе и Центральной Азии.

Интервью проводились Стивом Свердловым и частично Викторией Ким, старшим координатором Отделения по Европе и Центральной Азии.

Редакция: Хью Уильямсон, директор Отделения по Европе и Центральной Азии; Том Портеус, замдиректора Хьюман Райтс Вотч по программам; Филипп Дэм, эдвокаси-директор Отделения по Европе и Центральной Азии; Эшлин Рейди, старший юрисконсульт Хьюман Райтс Вотч.

Подготовка к публикации: Кэтрин Пилишвили, сотрудник Отделения по Европе и Центральной Азии; Ребекка Ром Франк, координатор по фотоматериалам и публикациям; Фицрой Хепкинс, административный менеджер.

Хьюман Райтс Вотч выражает глубокую признательность журналистам и другим нашим собеседникам, которые согласились участвовать в интервью. Этот доклад посвящается тем людям, которые продолжают работать ради свободы слова, свободы СМИ и свободы выражения мнений в Узбекистане.

«Их не видно, но они всегда здесь»

Цензура и свобода СМИ в Узбекистане

На протяжении больше двух десятков лет Узбекистан был страной, где жестко ограничивались свобода слова и свобода СМИ, а журналисты получали едва ли не самые большие тюремные сроки в мире. Сегодня это самое густонаселенное государство Центральной Азии осторожно вступает в эпоху перемен. Происходит расширение возможностей для открытых дискуссий и независимой журналистики, однако все еще продолжается практика политически мотивированного уголовного преследования и сохраняется государственная цензура в СМИ, что негативно сказывается на информационных ресурсах, журналистах и других критиках власти.

Доклад посвящен анализу положения СМИ и отдельных журналистов и ситуации со свободой слова после прихода к власти в 2016 г. второго президента Узбекистана Шавката Мирзиёева.

При новом президенте уже был предпринят ряд позитивных шагов, включая освобождение многих журналистов, которые долгое время провели в заключении, однако этого недостаточно и еще рано говорить о реальном изменении ситуации со свободой слова. Необходимо немедленно покончить с цензурой, прекратить уголовные дела в отношении журналистов и открыть свободный доступ к информации, в том числе онлайн. Прогресс в области свободы СМИ будет оставаться уязвимым до тех пор, пока правительство в полной мере не встанет на сторону свободы слова и не даст четкий сигнал о том, что мирная критика власти будет уважаться и защищаться в Узбекистане.

(слева) Кадр из передачи первого круглосуточного узбекского информационного телеканала Uzbekistan24, который начал вещание в июле 2017 года. Канал позволяет себе время от времени осторожно критиковать политику предыдущего президента — Ислама Каримова.

(первая страница обложки) Медиа в Узбекистане — независимые, государственные и иностранные узбекско- и русскоязычные СМИ — переживают период роста и изменений, и журналисты проверяют, насколько в стране готовы соблюдать свободу выражения мнений.